

К. А. Голодяев

Музей города Новосибирска (Новосибирск, Россия)

**ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НОВО-НИКОЛАЕВСКЕ (НОВОСИБИРСКЕ) В ПЕРИОД 1893—1927 ГГ.**

Принята к публикации 15.11.2019

В исследовании рассматриваются вопросы становления музыкального образования в Ново-Николаевске, зачатки которого были заложены с момента зарождения поселка мостостроителей. Продолжалось оно частными уроками и наконец завершилось организацией первых музыкальных учебных заведений: школы С. Н. Завадовского и Я. Ч. Свенторжецкой и после прихода в город Красной армии весной 1920 г. новой музыкальной школы (по сути, первого советского образовательного учреждения культуры). У истоков последней стояли Н. П. Видулей и Е. М. Скворцова. К сожалению, с переходом музыкального образования в муниципальное ведомство оно стало испытывать материальные затруднения, которые привели к закрытию первой советской музыкальной школы в 1927 г. Кроме того, в статье рассмотрены краеведческие аспекты — местоположение школ, бывшие названия улиц города.

Ключевые слова: Ново-Николаевск, Новосибирск, музыкальное образование, С. Н. Завадовский, Я. Ч. Свенторжецкая, Е. М. Скворцова, Н. П. Видулей.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-48-54

Музыка пришла в наш город с первых дней его основания. Как утверждается, первые инженеры вместе со всем рабочим инструментом привезли в поселок мостостроителей книги и пианино. В школе, организованной доверенным по постройке железнодорожного моста через Обь Григорием Моисеевичем Будаговым, уже в январе 1896 г. были показаны первые театральные представления: комедия в двух действиях «В чужом пиру похмелье» Александра Островского и водевиль-фарс в одном действии «Танцующий кавалер» Виктора Билибина. Повезло и с учителями. Супруги Николай Васильевич и Степанида Павловна Козловы помимо педагогики занимались и музыкой. С их участием при школе был организован регулярный драмкружок и любительский хор.

Музыкальная жизнь в поселке, а вскоре и в городе Ново-Николаевске была достаточно насыщенной — от самодеятельных кружков и оркестров до гастрольных концертов. Интерес к музыке у населения был. И немудрено, что спрос на музыкальное образование тоже присутствовал на разных уровнях. Павла Алексеевна Смирнова, приехавшая в город в 1902 г., сначала открыла двухклассную начальную школу, где создала хоровой и музыкальный кружки. Пение преподавалось и в ее частной женской гимназии (Пантолеон Иванович Юров, Л. С. Молчанова), в женской прогимназии (Ни-

Общества) [19]. Газета «Народная Летопись» оставила нам отзыв на новогодний концерт воспитанниц Смирновой: «Взвился прекрасно нарисованный занавес, мы услышали игру юных музыкантш, пение и декламацию. Вначале всё шло робко, неуверенно, но молодежь скоро овладела собой, звуки голосов, исполнившие „горные вершины” и по сейчас звенят над нами ясные, звонкие, как песни жаворонка... Чувствуется, что заботливая рука руководила, создавая веселье и отдых для молодежи» [11]. Часто устраивались и благотворительные концерты «в пользу недостаточных учениц».

Особое внимание уделялось музыкальному образованию и в Ново-Николаевском реальном училище (музыка — капельмейстер Аркадий Абрамович Иткис, пение — Николай Степанович Петров и др.) [14]. В большие перемены здесь было принято проводить «музыкальные исполнения по особой каждый раз программе. Ученики могут декламировать, рассказывать, исполнять что-нибудь на музыкальных инструментах, петь хором, соло и т. д.» [4, д. 2, л. 35]. В 1910 г. в училище был организован оркестр из 25 учащихся, существовали церковный и светский хоры.

Причем город очень заботливо относился к этому Правительственному училищу, находил «необходимые средства на приобретение музыкальных инструментов для духового и струнно-

го оркестров и ежегодно отпускал суммы на преподавание пения и музыки» [4, д. 8, л. 7].

В феврале — марте 1913 г. в реальном училище, получившем имя Дома Романовых, трижды был представлен спектакль «Жизнь за царя» М. Глинки, в котором пел сводный хор са

мого «училища и женской гимназии в количестве до ста человек» [4, д. 1, л. 35]. Музыкальное сопровождение обеспечивалось фисгармонией (Генрих Мартынович Асофрей) и роялем (Анна Ивановна Изосимова).

Ново-Николаевское Реальное училище Имени Дома Романовых,
Трехсотлелче Царствованши 1613 $\frac{21}{11}$ 1913 Дома Романовых.
„Жизнь за Царя“, опера, муз. / Глинки.
И

Спектакль «Жизнь за царя» в реальном училище

В 1905—1906 гг., после приезда в наш город, Изосимова вела частный фортепианный класс. Она проводила занятия в своей квартире на Николаевском (ныне Красном) проспекте, где у нее стояло четыре рояля [10]. Среди газетных объявлений той поры мы также находим информацию о частных уроках по обучению пению и игре на разных инструментах. Среди тех, кто предлагал частные занятия, были пианисты З. Ф. Родина, М. Н. Мелиссова, скрипач Б. Б. Перельман, капельмейстер О. А. Ганишта. Более сотни человек получили музыкальную подготовку в составе великорусского оркестра народных инструментов под управлением Григория Евгеньевича Авксентьева, образованного в 1913 г.

Активно преподавалось пение и в Учительской семинарии на Кузнецкой улице (теперь на ее месте магазин «Универсам»). В правилах для поступающих в нее даже значилось: «Нespo-

собные к музыке и пению — не принимаются». Ее учащийся Федор Дмитриевич Останин вспоминал: «Каждый вечер в общежитии слышалась музыка, пение — групповое и сольное. Буквально все старшеклассники обязательно играли на каком-либо, и даже не на одном, музыкальном инструменте. Играли свободно по нотам, сходились в дуэтах, трио, квартетах. Пели также свободно — и по нотам, и без нот» [13]. Преподавателем пения здесь состоял соборный регент Севастьян Савельевич. Он создал из учеников семинарский хор. Десять часов пения и музыки входили в таблицу недельных уроков и в НовоНиколаевском учительском институте, открытом в январе 1917 г. [12].

Из специализированных дореволюционных музыкально-образовательных учреждений чаще всего отмечается школа Стефана Завадовского. Стефан Николаевич окончил Московскую консерваторию, работал преподавателем в женской

гимназии А. П. Смирновой, ново-николаевском реальном училище им. Дома Романовых. Его новая музыкальная школа была открыта 1 сентября 1916 г. и декларировала среднее музыкальное образование для подготовки к поступлению в консерваторию.

Под свою школу «свободный художник» Завадовский арендовал дом И. Т. Сурикова по Кузнецкой, 8 (ныне Ленина, 11). Дом этот сохранился до сих пор. Школа учреждалась с целью «...дать возможность желающим получить среднемузыкальное образование и подготовить к поступлению в консерваторию». В ней было три ступени: с младшими, средними и старшими классами для «лиц обоего пола всех сословий». Кроме игры на оркестровых инструментах, в школе изучались гармония, инструментовка, теория и история музыки, сольфеджио, хоровое пение. Основные предметы Завадовский вел сам, по классу «рояль» преподавателем значилась выпускница Варшавской консерватории Я. С. Шабаловская, также преподавали П. В. Геденов (скрипка), В. Н. Мельников (виолончель), Н. П. Смагин (флейта и оркестр) [15].

Плата за обучение составляла 100 руб. в год, была возможность освободиться от платы «по усмотрению директора». Были у школы и большие планы музыкально-просветительской работы, публичных вечеров, и уже через полмесяца после открытия школы преподаватели дали в Ново-Николаевске большой концерт, на котором представили горожанам произведения Чайковского, Бородина, Шопена, Грига и других композиторов. А в начале февраля следующего года свой первый концерт дали уже ученики школы Завадовского, и не где-нибудь, а в зале городского торгового корпуса (ныне Краеведческий музей) [2]. Были исполнены «Пер Гюнт» Эдварда Грига и «Вильгельм Тель» Джоаккино Россини. Тогда же Стефан Николаевич организует городское музыкально-драматическое общество, в уставе которого кроме всего прочего значилось «содействие музыкальному образованию и способствование развитию всех отраслей музыкально-драматического искусства в городе» [18].

Объявление об ученическом концерте в газете «Голос Сибири»

После февральской революции С. Н. Завадовский, придерживающийся социал-демократических убеждений, был избран депутатом первого городского народного собрания, назначен сначала комиссаром почт и телеграфа, после — главным комиссаром городской народной милиции, и 9 июня 1917 г. умер за своим рабочим столом от нервного переутомления. Школу свою музыкант хотел передать городу, но этого не произошло — она закрылась.

Музыкальное образование было подхвачено вдовой полковника Свенторжицкого, выпускницей Парижской консерватории, Ядвигой Чеславовой Свенторжецкой, которая еще 7 сентября 1916 г. обратилась к томскому губернатору: «Прошу Ваше превосходительство разрешить мне открыть в городе Новониколаевске музыкальную школу. Семь последних лет у меня была музыкальная школа. Четыре года в Чите, а три года в гор. Хабаровске» [9]. Но

права на преподавание в Ново-Николаевске Свенторжецкая получила лишь 9 января 1917 г., после проверки ее «нравственных качеств и политической благонадежности» во время проживания во всех трех указанных городах.

Половина учебного года была потеряна. За это время Ядвига Чеславовна купила для школы здание на ул. Ядринцевской, 34, куда с Потанинской, 28 переехала и сама с четырьмя детьми, методически расписала учебный процесс. Программа ее школы предусматривала не только музыкальную, но и педагогическую подготовку учащихся, что, конечно, было очень необходимо растущему городу. Да и сама Я. Ч. Свенторжецкая была членом Совета по народному образованию, участвовала в его заседаниях, что отложилось в протоколах, параллельно вела подготовительную школу по курсу среднеучебных заведений.

Воспитанники Свенторжецкой проводили и концерты. Так, газета «Свободная Сибирь» от 2 марта сообщала, что на 7 апреля в зале Городской думы учащимися музыкальной школы «устраивается музыкально-литературный вечер, сбор от которого поступит частью на подарки в окопы, частью — неимущим ученикам» [1].

В годы Гражданской войны музыкальное образование продолжалось. В феврале 1919 г. было создано культурно-просветительское общество Народного дома, при котором состоял хор из сорока человек во главе с хормейстером и пианистом А. А. Воронцовым, работала школа латышского общества под руководством хормейстера Николая Петровича Видулея [10].

Город был наводнен военными, для их размещения освобождались все здания, в том числе больницы и школы. В сентябре 1919 г. вышло предписание занять и школу Свенторжицкой. Вступилась городская управа, обратившись напрямую к Уполномоченному по реквизиции помещений: «Настоящим городская управа... просит об отмене Вашего постановления о реквизиции школы Свенторжицкой, по Ядринцевской ул. № 34. Означенная просьба, восстановив в прежних правах гр. Свенторжецкую, вызывается тем обстоятельством, что с занятием под постройкой войск помещения школы, последняя лишена возможности функционировать» [3]. К сожалению, квартирный кризис не позволил удовлетворить ходатайство. Здание заняла часть Пермского гарнизонного караульного батальона.

О дальнейшей судьбе семьи Свенторжецких ничего не известно. Было предположение о ее отъезде за границу вместе с чешскими легионерами, но документальных свидетельств оно пока не имеет.

Первые музыкальные школы прожили недолгую жизнь, но они показали востребованность этих специализированных знаний в далеком сибирском городе и подвигли новую власть на продолжение музыкального образования — в 1920 г. в Ново-Николаевске было открыто уже первое советское музыкально-образовательное учреждение.

Датой рождения новой школы можно считать 15 февраля 1920 г. Именно эта дата фигурирует в списках служащих внешкольного отдела народного образования от 27 марта 1920 г. [6, д. 6, л. 34]. С этого дня первым директором нового учреждения значится Николай Петрович Видулей.

Разместилась она в помещениях частной хоровой школы Николая Петровича Видулея. Справочник «Весь Новониколаевск» от 1925 г. адресом музыкальной школы указывает ул. Кузнецкую, 31. Хотя архивные документы несколько раз говорят про Кузнецкую, 36 [6, д. 111, л. 53] (ныне на этом месте размещается государственное хореографическое училище).

Школа была организована с подачи двух человек. На заседании коллегии ОНО 24 февраля 1920 г. рассматривается «заявление т.г. Видулея и Скворцовой с предложением организовать начальную музыкальную школу (рояль и пение) для рабочих и детей пролетариата». Постановили: организовать и принять в ведение ОНО. «Инструмент доставить на ул. Кузнецкую, 36» [6, д. 6, л. 11]. Более того, уже в

мае 1920 г. музыкальной секцией ОНО на коллегии ставится вопрос о «скорейшем открытии в Ново-Николаевске Народной Консерватории» [6].

Елена Михайловна Скворцова, бывший преподаватель женской гимназии, на тот момент работала инструктором в советском музыкальном отделе ГубОНО. И в списке преподавателей 1926 г. указано, что директором с 15 февраля 1920 г. является именно она [7, л. 15]. Кстати, позднее, в собственноручно заполненной анкете Кузнецкая, 36 будет указана ее домашним адресом [6, д. 150, л. 24а].

Школа 1-й ступени «на вольном хозрасчете» находилась под попечительством ОкрПрофОбра с временем обучения от 2 до 3 лет и ставила перед собой задачу «первоначального общего музыкального развития с заложенными основами для выработки исполнительских навыков в избранной специальности» [7, л. 16 об]. Программы музыкальных дисциплин «спускались» сверху, из Наркомпроса. Помимо традиционных были и такие, как «деревянные инструменты».

Материальное положение школы всегда было крайне тяжелым. Не хватало не то что инструментов, но даже дров для отопления, учащиеся вынуждены были приносить с собой на занятия поленья, необходим был ремонт печей. В 1922 г. взнос учащихся за обучение составлял 10 фунтов муки и 300 тыс. рублей. До 10 % учащихся обучались бесплатно. Вознаграждение преподавателей тоже было частично натуральным: «от 2 до 3-х с половиной пудов муки и от 2-х с половиной до 4-х с половиной млн. рублей в месяц» [6, д. 111, л. 53].

Среди учителей первых лет исследователи упоминают актрису И. Н. Заречную (сольное пение), Н. П. Видулея (хоровое пение), Е. Г. Тоциль, Л. В. Игнатьевых и М. П. Шкателова (фортепиано), Л. Л. Миловзорову и К. П. Виноградова (скрипка), Д. Я. Виткина (виолончель), режиссера Сироткина. 26 марта 1922 г. ученики школы исполнили большой отчетный концерт в двух отделениях (младшая и старшая группы). Звучали Чайковский, Шопен, Шуберт, Бетховен, Лист. Концерт проходил в здании бывшего «Гранд электротeatра „Диана“», ставшего театром им. Демьяна Бедного (ныне Советская, 25). Выступление было очень тепло принято зрителями и имело хорошую прессу. Среди талантливых учеников называются Незамов, Васильев, Протопопов и десятилетки Горбунов и Скворцов [16].

Преподаватели и ученики музыкальной школы (публикуется впервые)

Были и другие публичные выступления, например в клубе железнодорожников [10]. По окончании третьего учебного года школа также готовит к постановке детскую оперу «Спящая царевна» (муз. Григорьева, сл. Жуковского). Премьера намечена на август 1922 г. По итогам года Скворцовой «удалось даже выхлопотать в Губздраве несколько бесплатных мест для лечения беднейших учащихся на курорт» [6, д. 111, л. 53, 53 об].

В отчете школы за апрель — июнь 1922-го она называется «1-й Советской музыкальной студией». А в октябре 1925-го, видимо, произошла реорганизация школы в музыкальные курсы или их параллельное существование как ступени к созданию техникума. Сменился и вырос преподавательский состав. В 1925/1926 учебном году в их списке значились: Владимир Александрович Рубин (теория музыки), Антонина Николаевна Нечай-Стржалковская (сольное пение), Сергей Исаевич Аносов (хоровое пение), Татьяна Михайловна Котляревская (фортепиано), Фёдор Семёнович Копгеккер (скрипка), Наум Яковлевич Мительман (скрипка), музыканты

госоперы Михаил Матвеевич Цинман (скрипка), Михаил Захарович Орлов (виолончель), Галда Аровна Каминская (фортепиано) и др. Кстати, у Антонины Николаевны Стржалковской позднее будет учиться звезда новосибирской оперной сцены Надежда Александровна Дезидериева, в 1964 г. ставшая директором детской музыкальной школы № 1 и благодаря энергии которой для школы было выстроено нынешнее здание.

Состав преподавателей сильно зависел от «переменного состава оркестра Сибгосоперы». Количество учащихся тоже постоянно «плавало». Третий учебный год (1921/1922) окончили 78 учащихся, среди которых были и 5 взрослых, на четвертый набрали уже 120 человек. В 1925 г. в отчете директора указывается от 24 до 74 учащихся, на конец 1926 г. — 41 человек [7, л. 52, 16 об.].

Вышестоящая организация отслеживала работу школы. В газете «Советская Сибирь» от марта 1926 г. мы встречаем материал о «закрытом учёте работы учащегося по классу скрипки преподавателя Абрама Исидоровича Штучкова.

Несмотря на кадровые трудности, комиссия Ок- рОНО и Рабиса отметила: „производственный учёт показал всё же наличие в школе кадра способных учеников, серьёзное отношение их к своей работе, и значительные достижения в пределах курса 1-ой ступени нескольких учеников старшей группы”» [17]. На 28 марта был назначен публичный отчетный концерт школы в большом зале Сибгостеатра.

В апреле 1926 г. Крайрабисом было проведено обследование состояния Первой советской музыкальной школы. В итоговом отчете сразу же отмечено «6-тигодовое существование школы в самых ужасных условиях хозрасчёта громко говорит, что школа для Новониколаевской губернии нужна действительно» [7, л. 13, 16 об.]. Ставятся вопросы «твердой материальной базы», удержания высококвалифицированных преподавателей.

Есть у нас данные и о выпускниках. Например, в областном архиве сохранилось ходатайство Скворцовой о направлении «Долгих Марии Степановны, обучавшейся на новониколаевских музыкальных курсах ГубПрфОбра по классу фортепиано в г. Москву для продолжения музыкального образования в Московской Государственной консерватории» [7, л. 46].

Девятого июня 1926 г. Президиум Сибкрайрабиса снова рассматривает вопрос «О положении музыкальной школы». В докладе Соколовой все то же: нет средств, нет инструментов, состав преподавателей ежегодно меняется, требуется материальная поддержка. Постановили: отметить необходимость школы и ее «включение в сеть местного бюджета на 26/27 уч. год». Но вместо этого резолюция была однозначна: «не имеется возможности» [7, л. 50—52].

В августе 1926 г. сформирован обстоятельный проект открытия в Новосибирске государственного музыкального техникума с балетным классом. Готовивший проект директор Сибго- соперы М. Я. Крамер включил в новый учебный план и существующую школу 1 -й ступени, обосновывая зависимость этих учреждений и их потребность для города [7, л. 28—32].

В июне 1927 г. по поручению горсовета Президиум Сибкрайрабиса еще раз рассматривал вопрос реорганизации музыкальной школы и даже постановил включить в бюджет ассигнования на приобретение музыкальных инструментов, ремонт помещения и содержание штата, тут же заметив «дальнейшее существование музыкальной школы на старых условиях хозрасчёта без реорганизации нецелесообразным и даже вредным».

И все же 11 ноября 1927 г. из-за «не возможности изыскания средств» советская музыкальная школа была закрыта. Акт от 16 ноября ярко показывает ее имущество: помимо портрета т. Ленина и флага установленного образца упоминаются 1) «фисгармония, которая была взята у Вагановской школы в 1921 году для временного пользования», 2) пюпитр, 3) метроном, 4) связка нот, 5) 4 скамьи, взятые во временное пользование у Сибгостеатра [7, л. 37—39]. Это все.

Всю историю музыкальных школ сопровождает вопрос финансирования. Та же Скворцова отмечала:

«Решающим моментом при отборе учеников делается рубль, а не социальное положение или талантливость учеников, так иначе школа должна закрыться». В отчете настаивается «на том, чтобы новониколаевские музыкальные курсы были включены в местный бюджет по сетке ПрофОбра... так как иначе будут принуждены закрыться и г. Новониколаевск с губернией останутся вовсе без музыкального образования» [7, л. 16, 16 об.].

Не менее остро этот вопрос будет стоять и через десяток лет, когда в июне 1938 г. областные финансовый отдел и отдел по делам искусств будут ходатайствовать об отмене постановления Западно-Сибирского краевого исполкома 1937 г. «О прекращении взимания платы за обучение в детской музыкальной школе». После рассмотрения ходатайства Президиум Облсполкома отклонил его с поручением «добиться во всесоюзном Комитете по делам Искусств разрешения вопроса о полном финансировании музыкальных школ» [5].

Лишь через 5 лет, в 1932 г., при областном Доме народного творчества будут открыты курсы баянистов, из которых позднее вырастет городская школа искусств № 29. Потом будет и военная школа музыкантских воспитанников, преподавание в школах эвакуированных музыкантов, блестящие лекции Ивана Ивановича Соллертинского, музыкальное училище, Новосибирский колледж культуры и искусств («кулёк») и Новосибирская государственная консерватория.

Но в 1934 г. начался новый этап музыкального образования, когда 1 сентября в здании старого реального училища, где музыку преподавали еще в начале XX в. (ныне это Советская, 37) начались приемные испытания в новую музыкальную школу. Она создавалась по инициативе замечательного композитора и педагога Михаила Ивановича Невитова, который с 1 августа стал ее первым директором (приказ № 79 от 21 августа 1934 г.) [8]. Имея уникальную историю, вобравшую в себя труд целой плеяды замечательных преподавателей, сегодня эта детская музыкальная школа уверенно держит свой номер — Первый.

Список литературы

1. Головнева Н. И. Музыкальная жизнь Ново-Николаевска в фотографиях, материалах и документах. Новосибирск, 2014. С. 62.
2. *Голос Сибири*. 1917. 14 февр. № 28. С. 1.
3. *Государственный архив Новосибирской области* (ГАО). Д. 258 Л. 89.
4. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Д-157. Оп. 1.
5. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 13. Л. 205а.
6. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-1119. Оп. 1.
7. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-1959. Оп. 1. Д. 63.
8. *Государственный архив Новосибирской области*. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 10. Л. 103.
9. *Государственный архив Томской области* (ГАТО). Ф. 3 Оп. 67. Д. 473. Л. 1, 21—26, 34.
10. *Зенина Л. Л.* Михаил Иванович Невитов

и его роль в развитии системы детского музыкального образования г. Новосибирска // Вестн. музык. науки. Новосибирск : НГК им.

М. И. Глинки. 2014. № 3. С. 71, 72.

11. *Народная* Летопись. 1909. 3 янв. № 1. С. 3.

12. *Новосибирский* городской архив (НГА) Ф. 142. Оп. 1. Д. 7. Л. 5, 7, 72 об.

13. *Останин Ф.* Светлые дни в учительской семинарии // Сиб. огни. 2015. № 3. С. 176.

14. *Памятная* книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск : Печатня Яковлева, 1909. С. 190.

15. *Роменская Т. А.* Новые формы музы-

кального образования в Сибири // Музыкальная культура Сибири : в 3 т. Т. 2. Кн. 2. Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки, 1997. С. 424.

16. *Советская* Сибирь. 1922. № 72.

17. *Советская* Сибирь. 1926. № 68.

18. *Цыплаков И. Ф.* Судьба Стефана Заводовского «Созидатели»: очерки о людях, вписавших свое имя в историю Новосибирска. Т. 2. Новосибирск : Клуб меценатов, 2003. С. 157—164.

19. *Щукин М. Н.* Белый фартук, белый бант...: судьба гимназии и гимназисток. Новосибирск : Сиб. горница. 2013. С. 57.

К. А. Golodyaev

DIFFICULTIES OF FORMATION OF MUSIC EDUCATION IN NOVO-NIKOLAEVSK (NOVOSIBIRSK) IN 1893—1927

The study examines the issues of formation of music education in Novo-Nikolaevsk, the rudiments of which were laid from the very beginning of the construction of the bridge-builder village, continued with private lessons and finally resulted in the organization of the first musical educational institutions: the schools of S. N. Zavadovsky and Y. C. Sventorzhetskaya and after arrival in the city of the Red Army in the spring of 1920 of a new music school (in fact, the first Soviet educational institution of culture). N.P. Viduley and E.M. Skvortsova were at the beginning of the last-mentioned. Unfortunately, with the transition of music education to the municipal department, it began to experience financial difficulties that led to the closure of the first Soviet music school in 1927. In addition, the article considers local history aspects - the location of schools, the former names of the city streets.

Keywords: Novo-Nikolaevsk, Novosibirsk, musical education, Zavadovsky, Sventorzhetskaya, Skvortsova, Viduley.